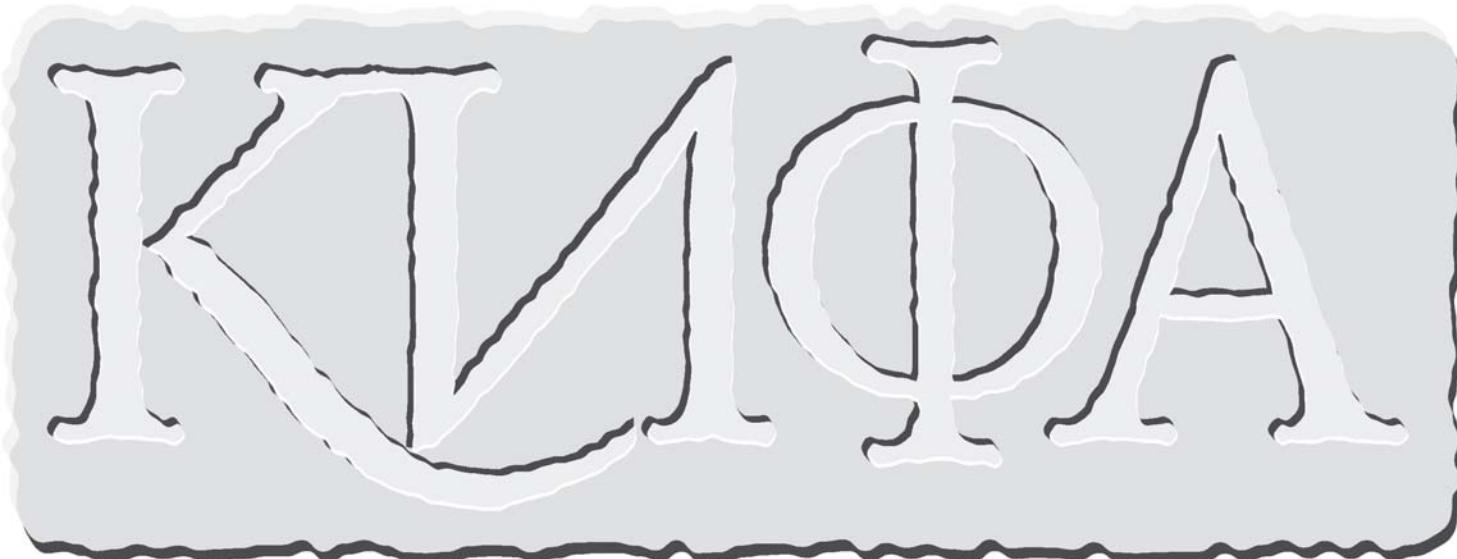

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

4 (110)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов [sf.ru](#) и [psmb.ru](#)
электронная версия газеты
[gazetakifa.ru](#)

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ ПРОШЛИ XVI «СРЕТЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

20 февраля 2010 г. на XVI ежегодную научную конференцию студентов и молодых преподавателей «Сретенские чтения» в СФИ собралось более 160 человек из 19 городов России, Белоруссии, Молдавии и США. Свои доклады представили студенты девяти учебных заведений. Работу конференции освещал православный телеканал «Союз».

Открывая конференцию, проректор Свято-Филаретовского института Д.С. Гасак, обращаясь к преподавателям и студентам СФИ, а также к гостям, отметил давние добрые отношения Института с представителями высших духовных и светских учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Минска и других городов. Он передал традиционное привет-

ствие ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова: «Для нас всегда большая часть и радость проводить эту конференцию в своих стенах. Но самое главное – это наше общее продвижение вперед по пути служения Богу и людям, ближним нашим, и церкви нашей, и всем тем, кто ищет Бога и стремится в жизни своей жить по-Божески и по-человечески».

Пленарное заседание открыло доклад преподавателя СФИ, сотрудника и преподавателя тверского филиала РГГУ Л.В. Крошкиной «Проблемы языка гомiletической проповеди в традиции церкви». В своем сообщении Лидия Владимировна поставила проблему качества и соответствия жизни современной внутрицерковной проповеди. Еще в начале XX в. многие бого-

словы говорили о кризисе проповеди, а на Поместном соборе 1917–18 гг. этот вопрос был одним из центральных. Согласно определению Собора, проповедовать в церкви следует как можно чаще, и это могут делать не только дьяконы и священники, но и благочестивые миряне. При этом проповедников необходимо готовить. На вопрос, как это делать, докладчица ответила, что это возможно только на живых примерах. Л.В. Крошкина также отметила, что поскольку проповедь – это всегда непосредственное взаимодействие проповедника и собрания, то ее проблемы невозможны решать вне экклезиологического контекста, т.е. вне проблем собрания, в котором эта проповедь звучит. Поэтому разговор о качестве проповеди – это разговор не только о подготовленности проповедника, но и о подготовленности слушающих его.

Экклезиологическую тему продолжил в своем докладе «Рецепция экклезиологических воззрений протопр. Николая Афанасьева в богословской мысли второй половины ХХ в.» студент СФИ Н.В. Клоев. Одним из ключевых постулатов протопр. Николая он назвал определяющую роль Евхаристии во внутреннем устроении церковной жизни. При этом он подчеркивал, что хотя в церкви и может быть иерархия даров и служений, они не отличаются по своей природе большей или меньшей благодатностью. Пространство Церкви в этом смысле не знает никакого разрыва, и в церковном собрании нет посвященных и не-посвященных: все крещеные члены Церкви составляют единый народ Божий.

Окончание на с. 3

ЛЮДЕЙ, ХОРОШО СОЗНАЮЩИХ СВОЮ ЭПОХУ, СВОИ КОРНИ, В КАЖДОМ НАРОДЕ БЫВАЕТ НЕМНОГО

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым в связи с юбилеем С.Ю. Юрского

Анна Алиева: Отец Георгий, Сергей Юрьевич уже много лет участвует в жизни Содружества и института. Являясь членом Попечительского совета института, он выступает с докладами на конференциях, бывает на актовых днях и даже принимает участие в поездках института. Что бы Вы могли сказать о его участии в нашей жизни? Что, с Вашей точки зрения, он вносит в жизнь Содружества и Института?

Свящ. Георгий Кочетков: Прежде всего, хотел бы сказать, что я и все сотрудники Свято-Филаретовского православно-христианского института и Преображенского содружества малых православных братств, все мы очень рады тому, что имеем такое счастье – постоянно общаться с замечательным нашим современником, Сергеем Юрьевичем Юрским. Конечно, общение с ним всегда интересно, потому что оно не шаблонно, не стандартно. Он всегда высказывает какие-то собственные, продуманные, прочувствованные, часто пережитые глубоко в сердце, мысли. Я думаю, что сама профессиональная деятельность Сергея Юрьевича дает ему возможность обращаться к самым глубинам, к вопросам о жизни, осмысливанию современности, прошлого и размышлению о нашем будущем. Все это очень близко всем нам, для нас очень важен этот свежий взгляд. Взгляд, с одной стороны, как бы с позиции человека опытного, очень умного, человека творческого, а с другой стороны, взгляд изнутри. Сергей Юрьевич очень близок нам по

духу, и такие люди, как он, не бывают одинаковыми.

Мы рады, что наши отношения продолжают развиваться, несмотря на возраст, несмотря на быстро текущее время, несмотря на огромную занятость Сергея Юрьевича. Я думаю, что его вклад в нашу жизнь – выдающийся. Мы всегда с большим вниманием относимся к его спектаклям, и вообще к его творчеству: его книгам, его слову, его выступлениям. Даже когда хочется в чем-то не согласиться, когда у Сергея Юрьевича иногда проскаивают какие-то потики, с нашей точки зрения, излишне пессимистические – все равно это всегда интересно, это всегда полезно, это творческий диалог. Это наша общая духовная жизнь, общение в любви Христовой и вере.

Анна Алиева: Отец Георгий, а можно ли сказать, что творчество Сергея Юрского имеет значение и для церкви в целом? И каково это значение?

Свящ. Георгий Кочетков: Думаю, что да. Наверное, то, что так важно для нас, о чем я только что говорил, может быть важным и для всей церкви. С одной стороны, сам Сергей Юрьевич, безусловно, питается духовными соками этого великого дерева, возрастающего до небес, в котором укрываются птицы небесные, а с другой стороны, и это дерево питается подобными людьми – проповедническими и, еще раз подчеркну, творческими. Не так много бывает таких людей в каждой стране, в каждом народе. Не так много людей, хорошо сознающих свою эпоху, свои

корни, понимающих всю противоречивость своего времени. Эти качества обретаются годами, обретаются целожизненно, поэтому значение Сергея Юрьевича для церкви не может быть (точнее сказать, не должно было быть) оценено слишком скромно. Думаю, что церковь всегда должна

быть готова поддержать всякое явление духа, всякое явление смысла. Другое дело, что всегда есть те, кто в церкви более готов, и те, кто менее готов, здесь однородности нет и быть не может. Для этого мы и вступаем в глубокое общение, для этого мы и ведем внутренний диалог – как раз чтобы найти лучшие пути для раскрытия того духовного потенциала, который Господь дает каждому человеку, тем более такому человеку, каким является Сергей Юрьевич Юрский.

Анна Алиева: Отец Георгий, что бы Вы хотели пожелать Сергею Юрьевичу к 75-летию?

Свящ. Георгий Кочетков: Мои пожелания, прежде всего, относятся к духовной стойкости, к духовной крепости, к тому, чтобы никакие искушения пожилого возраста никогда не приводили к унынию или к ослаблению того пульса духовной жизни, который так сильно бьется в духовных жилах великого мастера.

В номере:

«Обещаю
не искать
своего»

Такие слова
входили в один
из обетов,
принимавшихся
при вступлении
в Крестовоздвижен-
ское трудовое
братство.
С. 4

Н.Н. Неплюев: новое
«обретение»

Опыт неплюевского братства
чрезвычайно, жизненно актуален
в наше время – время
наметившегося после много-
летнего «застоя» оживления
церковной жизни.

С. 4

Детская вера
при взрослении
человека должна
умереть, ничего
с этим не поделаешь

Но главный вопрос – останется ли после этого что-нибудь?
С. 5

Искусство и вера

Народному артисту Сергею
Юрскому исполнилось 75 лет.
С. 6–7

Крещение и покаяние

Насколько оглашаемые связывают покаяние, без которого невозможно таинство крещения, с исправлением жизни? На этот вопрос отвечают священнослужители, на приходах у которых есть катехизация для взрослых.

С. 8

В приложении «Открытая встреча» – ответы на вопросы и окончание рассказа монахини Евфимии (Пашенко) «До последнего суда»

2

МАРТ 2010

КИФА

Православие за рубежом

Принято решение о создании православного Епископского собрания Германии

Православные епископы Германии, собравшиеся на заседании в здании митрополии Румынской православной церкви в г. Нюрнберге 27 февраля, приняли единодушное решение о создании Епископского собрания в Германии (по-немецки — «Orthodoxe Bischofskonferenz in Deutsch-land»). Тем самым было выполнено предписание IV Всеправославного предсоборного совещания, прошедшего в июне 2009 года в швейцарском городе Шамбези неподалёку от Женевы. Это совещание приняло решение о создании новых епископских собраний в ряде регионов мира для урегулирования положения диаспоры, то есть верующих, проживающих вне традиционных границ Поместных православных церквей.

С 1994 года в Германии уже существует общая православная организация — Союз епархий, которая носит название «Комиссия Православной Церкви в Германии» (сокращённо: КПЦвГ) / Kommission der Orthodoxen Kirche in Deutschland (KOKiD). КПЦвГ со своими различными секциями (секцией экуменичес-

ких контактов, секцией школы и преподавания Закона Божьего, секцией контактов с радио и телевидением, секцией контактов со спортивными учреждениями и т.д.) продолжит и дальше свою работу, но уже как исполнительный орган новообразованного Епископского собрания. Тем самым ещё раз подчёркивается, что все православные епархии, представленные в Германии и состоящие, прежде всего, из верующих греков, русских, арабов, сербов, румын, болгар, греков и украинцев, образуют единую Православную церковь и в качестве таковой в ещё большем согласии друг с другом, чем прежде, действуют посредством общего высшего органа на уровне епископов.

Всеправославное предсоборное совещание обрисовало задачи и цели создаваемого нового церковного органа следующим образом: «Деятельность епископского собрания направлена к выявлению и укреплению единства Православной Церкви, общему пастырскому служению православным жителям региона и их совместному свидетельству внешнему миру. Решения в епископском собрании будут приниматься на основе консенсуса Церкви, епископы которых представлены в нем».

Председателем нового Епископского Собрания в Германии является ех officio первый из епископов Вселенской патриархии в Германии, митрополит д-р Августин (Лабардакис). Генеральным секретарём Собрания был избран архиерейский советник иподиакон Николай Тон (Рус-

ская православная церковь), занимающий до настоящего момента пост управляющего делами КПЦвГ. Казначеем Конференции стал священник Радомир Колуджич (Сербская православная церковь).

В состав Собрания православных епископов в Германии входят десять епархиальных и шесть викарных архиереев. Они представляют около 1,5 миллионов православных христиан различного происхождения и национальности. Создание новой епископской конференции можно таким образом расценить как знак удачавшейся интеграции Православной церкви в Германии.

[Богослов.ru](#)

Начало регулярных богослужений в новом храме в феврале 2010 года стало подлинным свидетельством продолжения миссионерского дела святителя Николая Японского. Примечательно, что новый храм был освящен в год, ставший первым из череды юбилейных лет в преддверии празднования 100-летия со дня представления выдающегося миссионера († 1912). Решением Собора клира и мирян Японской православной церкви в нынешнем 2010 году отмечается 40-летие со дня обретения Японской церковью статуса автономии.

Введенный в 2009 году в традиционном русском стиле храм в честь Богоявления Господня напоминает новгородские соборы XV—XVI вв. и соборы Московского Кремля.

Храм в г. Нагоя освятил 11 января 2010 года предстоятель Японской православной церкви митрополит Токийский и всей Японии Даниил. В церемонии освящения участвовали епископ Сендайский Серафим, шесть священников Западно-Японской епархии, три священника из других епархий Японской автономной православной церкви, а также два священнослужителя Русской православной церкви (схимит Серафим из Валаамского монастыря и настоятель Патриаршего подворья в Токио протоиерей Николай Кацубан). За Божественной литургией молились около 300 верующих, половина из которых приехала из других приходов и епархий Японской церкви.

[Патриархия.ru](#)

В новом храме в честь Богоявления Господня г. Нагоя начались регулярные богослужения

В новом храме в честь Богоявления Господня г. Нагоя (Западно-Японская (Киотская) епархия Японской автономной православной церкви) начались регулярные богослужения.

В первую седмицу Великого поста ежедневные чтения канона прп. Андрея Критского совершают благочинный г. Нагоя священник Георгий Мацусима.

ВЕНТСПИЛСКИЕ ЗАПИСКИ

На первый взгляд, латышское православие мало чем отличается от российского. Но специфика региона придает ему свою напряженность и своеобразие.

Построенный в византийском стиле в конце XIX века кафедральный собор Рождества Христова в Риге обладает одним неприятным свойством — в нем плохо слышно. И даже рядом с чтецом звук превращается в одно о-а-о. Тем не менее,

и в будние дни народу в храме немало. Стоят с книжечками, прикладываясь к иконам, к мощам сщмч. Иоанна (Поммерса). Рядом, в национальном художественном музее, в экспозиции появилась картина «Встреча архиепископа», изображающая святого архиепископа. Висят и другие работы, свидетельствующие о духовных поисках художников независимой страны в 30-е годы.

В латвийском равнинном пейзаже, с разбросанными повсюду хуторами, вертикаль кирх смотрится очень органично. Она собирает пространство, напоминает людям о горнем. Но латышский протестантизм сегодня испытывает кризис. И ручеек лютеран течет в православие, которое для латышей тоже вполне традиционно.

Видимо, как реакция на этот процесс, в некоторых лютеранских храмах появив-

лись иконы. Например, в Лиепае в кирхе рядом с рынком на аналое лежит образ Богородицы с Младенцем. Никто, конечно, к нему не прикладывается, но икона есть. На мой недоуменный вопрос служитель ответил лаконично: «Для верующих».

Но верующих в храмах немного. Это касается и православных, и лютеран, и католиков. Скажем, в Вентспилсе, портовом городке с 50-тысячным населением, в храмах трех конфессий собирается по воскресеньям от силы 500 человек. То есть всего один процент. Хотя, конечно, номинальных христиан гораздо больше. В зарубежье религии отведена важная идентификационная роль. Поэтому в православных храмах можно увидеть вполне европеизированных захорон — да в шляпках, мужчин в костюмах, нарядно одетых детишек. Однако далеко не все русские выбирают веру своих отцов в качестве идентификационного фактора.

Скажем, поэт Сергей Морейно предложил не русскую «половинку», а польскую «четвертинку» своей крови, крестился в католическом храме. Жест к Западу.

С другой стороны, на проблему идентификации сильно влияет языковой фактор.

У католиков и лютеран большинство служб проходят на латышском, а многие местные русские его до сих пор не знают. Полянья между двумя народами. Это факт.

Богослужебный латышский звучит и на православных службах, но немного: отдельная молитва, ектеня. Впрочем, есть общины, где богослужение совершается почти полностью на латышском языке. Об этом рассказал автору этих строк настоятель вентспилской церкви св. Николая о. Вадим Демченко, который окормляет одну из таких общин.

Сам о. Вадим занимается миссионерской работой, регулярно проводит в храме богословские собеседования, которые на практике сводятся к чтению вслух духовно-литературных и ответам на вопросы прихожан. Церкви стоит в лесах, идет поновление куполов, ремонт кровли, хотя денег в обрез, а помои от государства нет. Одна надежда на благотворителей.

Вентспилский приход имеет давнюю и богатую историю. Здесь до Второй мировой войны настоятельствовал о. Георгий Тайллов, активный участник Псков-

ской миссии. После него общину одновременно окормлял о. Иоанн Гарклавс, будущий епископ Рижский, чья судьба связана с Тихвинской иконой Божьей Матери. Резной иконостас, восстановленный в 20-е годы русскими беженцами, напоминает нам об ушедшей жизни:

Черковь белых эмигрантов
что осталось — не осталось
два штыка в животе буржуза:
близко родина моя
и стоят суда у мола
ритуал воспоминания
по-латышски ектеня

Вообще тема памяти в латышском обществе оказалась гораздо более востребованной, чем в российском. Не случайно во многих городах Латвии появились филиалы Музея оккупации, посвященного не только годам фашистской оккупации, но и сталинским репрессиям, где можно найти списки всех репрессированных в том или ином регионе, увидеть старые фотографии, вещи. Можно, конечно, спорить, стоит ли вывешивать рядом портреты Гитлера и Сталина, ставя их, таким образом, на одну доску, как это сделали в рижском музее. Но дело ведь не в сравнении двух монстров и двух систем, а в покаянии. Неслучайно тема репрессий порой всплывает и в приходской проповеди, приуроченной к церковному календарию.

А вот что касается внутренней церковной жизни, то тут немало вопросов. Кисло все-таки. Не видно каких-то духовно значимых точек притяжения. Давно нет старца о. Тавриона (Батозского), и не устремляется поток страждущих в тихую Спасо-Преображенскую пустыньку под Елгаву. Архимандрит Виктор (Мамонтов) в Карсаве ушел в молчание, чуть ли не в затвор. И хотя к нему по-прежнему приезжают его духовные чада — не только из Латвии, но и из России и других стран, уже не видно плодов той кипучей деятельности, которой отличался приход св. Ефросинии Полоцкой в бытые времена: ни больших летних детских лагерей, ни многочисленных паломников. Тише гораздо стало.

Вот и едут некоторые латыши в поисках духовных основ в Россию. Одну такую сестру из Риги я увидел в Москве на встрече студентов и выпускников Свято-Филаретовского института. Как раз после возвращения из Латвии.

+
Начало поста за границей
В портовом, заснеженном городке
Толстой, старопечатной страницей
Служба тянетсѧ, свечка тает в руке.
Бабушки пух и дамы-квадратики
Мужчины-спички, углы носов
И это — род избранный, харизматики
Освобождаются от оков
Не к совершенным пришел Господь
Преобразится и наша плоть

+
Что такое
касанье к последним вещам
без пафоса и нажима
в режиме обыденной жизни?
Или быт совсем запрещен?
И только огонь
символы его,
вроде пайки хлеба
блокадного Ленинграда?
А если просто больное горло
И все равно
ребенка в садик вести
и на работу к восьми
условный конвойер
и он же, смею думать,
корабль —
бесконечности последней навстречу.

+
Всегда радуюсь
когда вижу морскую даль
вчера
солнце говорило со льдинами
а сегодня
волна разбивает остатки припая
небо брызнет весенным лучом
и сомнется
на море ветreno и свободно
оно как бы открывает
пространство в душе
и оставляет зазор
между бытием
и быванием

+
Тропа через дюны
к побережью
всегда пробита
даже когда метель
и вот что интересно:
не только туристы ходят
но и местные.
Выйдут — и смотрят вдаль.
Вентспилс
глядят на море.

Борис Колымагин
Дом писателя и переводчика
в Вентспилсе, февраль 2010

В Санкт-Петербурге состоялось заседание Священного Синода

Священный Синод Русской православной церкви на заседании, которое прошло 5 марта в историческом здании Святейшего Правительствующего Синода в Санкт-Петербурге под председательством патриарха Московского и всея Руси Кирилла, принял ряд кадровых решений: так, Управляющим Патриаршии приходами в США определено быть архиепископу Тираспольскому и Дубоссарскому Юстиниану. На Тираспольскую и Дубоссарскую кафедру назначен епископ Красногорский Савва, викарий Московской епархии; епископ Иринарх освобожден от управления Пермской и Соликамской епархий и назначен епископом Красногорским, викарием Московской епархии; митрополит Мефодий освобожден от управления Астанайской и Алма-Атинской епархий и переведен на Пермскую и Соликамскую кафедру; епископом Астанайским и Алма-Атинским назначен архиепископ Костром-

ской и Галичский Александр (он временно продолжит исполнять обязанности председателя Отдела по делам молодежи); Костромскую и Галичскую епархию возглавит архиепископ Орехово-Зуевский Алексий (он освобожден от должности председателя Синодальной комиссии по делам монастырей с сохранением за ним должности председателя Синодальной Богослужебной комиссии); председателем Синодальной комиссии по делам монастырей стал викарий Московской епархии архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Святейший Синод также постановил: образовать Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, председателем отдела назначить епископа Красногорского Иринарха; создать Совет православных общественных объединений при Синодальном от-

деле по взаимоотношениям Церкви и общества; образовать под председательством патриарха Московского и всея Руси Патриарший совет по культуре, в компетенцию которого включить вопросы диалога и взаимодействия с государственными учреждениями культуры, творческими союзами, общественными объединениями граждан, работающими в сфере культуры, а также со спортивными и иными подобными организациями; освободить митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия от должности председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению и назначить на эту должность клирика Московской епархииprotoиеря Аркадия Шатова; образовать Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством (председателем назначен епископ Павлово-Посадский Кирилл).

По материалам информационных сайтов

В Свято-Филаретовском

институте прошли «Сретенские чтения»

Окончание. Начало на с. 1
Взгляды протопр. Николая Афанасьева оказали большое положительное влияние на целый ряд богословов XX в., таких как митр. Иоанн (Зизиулас), прот. Александр Штреман и др., но не избежали и определенной критики. Так, например, митр. Иоанн (Зизиулас) указывает на оставшуюся недоработанной у протопр. Николая проблему функционализма в вопросе церковных служений. Делая акцент на любви и общении в церковных служениях, митр. Иоанн утверждал, что «жизнь рукоположенного лица не самодостаточна, а соткана из отношений к бытию других».

Сообщение магистра богословия Натальи Игнатович «Крестовоззвиженское православное трудовое братство и оценка его деятельности государством и церковью (1889–1929 гг.)» было посвящено уникальному опыту воплощения евангельской жизни по вере, осуществленному Н.Н. Неплюевым в конце XIX – начале XX века. В докладе была затронута история взаимоотношений братства с обер-прокурором К.П. Победоносцевым, митр. Антонием (Вадковским) и др. Н. Игнатович также рассказала об отношении к братству епископов, которые поддерживали его деятельность и считали необхо-

димым распространение его опыта по всей России. Среди них особо выделяется фигура епископа-катехизатора Макария (Опочинского) (подвигу жизни этого новомученика и истории основанного им Новгородского трудового братства был посвящен отдельный доклад выпускницы СФИ Анны Дмитренко на церковно-исторической секции). Н. Игнатович рассказала о практике принесения обетов при вступлении в братство, а также о некоторых принципах, на которых основывалась внутренняя жизнь братства, – духовного старшинства и просвещенности в вере. Ученый секретарь и преподаватель СФИ проф. А.М. Копировский обратил внимание присутствующих на недавно вышедшую в издательстве Преображенского содружества малых православных братств первую книгу серии «Беседы о братстве». Она включила в себя два сочинения Н.Н. Неплюева – «Голос возвращающего мирянина по поводу предстоящего Собора» и «Путь веры».

После небольшого перерыва конференция продолжила свою работу по секциям миссиологии и катехетики, богословия и литургии, Священного писания и библейстики, религиоведения и философии, а также уже упомянутой церковно-исторической секции.

В Неделю Торжества православия члены Ассоциации студентов и выпускников СФИ встретились за праздничной трапезой

В этот день все было удивительным: горы пущистого снега и тишина за окном, количество собравшихся людей в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображене» и, несмотря на эту многолюдность, какой-то семейный уют. Но главное, что в этот день – Неделю Торжества православия – отмечали сразу несколько памятных дат. Во-первых, десятилетие снятия несправедливых прещений с духовного поучителя Преображенского братства о. Георгия Кочеткова и его прихожан. Во-вторых, вспоминали двух членов попечительского совета Свято-Филаретовского института: архиепископа Михаила Мудыгина – архипастыря, проповедника и богослова, который ушел из жизни 10 лет назад, и Сергея Сергеевича Аверинцева, юного, мыслителя, академика РАН, поэта, переводчика.

Ассоциация студентов и выпускников СФИ пока не очень большая. Она насчитывает около 50 активных членов. Но за столами людей было раза в четыре больше – сегодняшние и вчерашние студенты, преподаватели, те, кому особо дорог Свято-Филаретовский институт.

Студенческим ассоциациям уже более ста лет. Впервые они начали возникать в Европе при крупных университетах и институтах.

– Мы знаем, что такие объединения есть при Гарвардском и Оксфордском университетах, – рассказала глава Ассоциации выпускников и студентов (АВиС) СФИ Анна Алиева. – Изначально подобные ассоциации объединяли людей, которые заключили вуз и хотели выразить ему свою благодарность. Многие выпускники этих заведений – крупные политики и бизнесмены, поэтому они благодарят в основном финансово и помо-

гают информационно. Среди наших выпускников политиков и бизнесменов крайне мало, поэтому люди в первую очередь помогают, чем могут: собственными руками, головой, сердцем.

То, что собравшихся объединяет благодарность к Богу, к учителям, к институту и тем, кто его организовал, было очевидно. Первые выступавшие вспомнили о том, что десять лет назад был разрешен к служению основатель и ректор СФИ, профессор-священник Георгий Кочетков.

– Может быть, это не совсем благодарственная тема, но сегодня я не могу не вспомнить об опыте запрещения, – сказал выпускник, а ныне преподаватель и зав. Методическим центром по миссии и катехизации СФИ Владимир Якунцев. – Для меня лично это стало важным путем познания силы зла в этом мире. Я впервые в жизни встретился с откровенной прямой ложью. С ложью до конца. Я никогда не забуду, как сам, будучи свидетелем того, что произошло в храме, читал текст за подписью офицера милиции, где было написано все ровно наоборот. А потом на НТВ в передаче «Кriminal» появилась наша собственная съемка происшедшего, которую мы отдали следователю для прояснения ситуации, смонтированная так, что все от начала до конца было извращено. В этот момент я окончательно и бесповоротно повзрослел.

Александр Михайлович Копировский, выпускник, а ныне ученый секретарь СФИ, тоже вспоминал то время, когда были отлучены от причастия о. Георгий и еще 12 человек.

– Это были ужасно долгие два с половиной года. И тут, конечно, нужно поблагодарить всех, кто был рядом с нами.

В одиночку такое выдержать невозможно. Я помню, как мужественно перенесила все это единственная сестра, оказавшаяся в числе отлученных – Алла Даниловна Васильевская. Она говорила, что дождалась, пока реабилитировали ее родного отца и теперь дождется, пока реабилитируют отца духовного. Так и вышло.

– В христианской жизни нужно искать только правды, – закончил свой рассказ Александр Михайлович. – Не все будет хорошо. Но это не страшно, когда этому можно противопоставить то, ради чего можно жить. Даже тогда, когда тебе говорят, что ты мертв, что тебя больше нет. Перерезать этот волосок может только Тот, Кто тебя на него подвесил.

Вспоминая наставников и учителей, читали воспоминания об архиепископе Михаиле (Мудыгине) и Сергее Сергеевиче Аверинцеве, говорили и об учительстве как таковом, о том, что дали собравшимся годы учебы в СФИ.

Время шло, снег за окном все сыпал, а люди, желавшие поделиться своими мыслями о духовном образовании и благодарностью Богу за этот дар, все не иссыкали. Где-то ближе к концу кто-то рассказал суфийскую притчу. В ней повествуется о трудолюбивом муравье, который однажды увидел, как на листе бумаги возникают необычайно красивые знаки. Много поколений муравьев исследовали этот феномен и постепенно, передавая знания детям, постигли, что перед ними человек, пишущий на бумаге буквы. Но что именно писал человек, они так и не узнали. Наверное, в этом главное отличие светского образования от духовного: можно всю жизнь потратить на то, чтобы разобраться, как устроены атомы, но никогда не понять – зачем.

Информационная служба СФИ

Герои из пустоты

5 марта – дата непростая для нашей недавней истории. Это и день памяти расстрелянных в Катыни. Сталин сегодня – это не только личность, но, прежде всего – символ. Символ бесчеловечных действий, выходящих за рамки человеческой этики. Но что такое сталинизм, тем более обыкновенный? Является ли он только уделом истории или он жив и сейчас в нас? Где корни этого явления? Почему эта тема будоражит сознание наших современников и что с этим делать? Все эти вопросы были поставлены на круглом столе «Обыкновенный сталинизм», прошедшем 7 марта в научном зале библиотеки им. А.М. Горького в г. Твери и собравшем очень разнообразный состав круг участников: студентов и преподавателей тверских вузов, православных ведущих, членов общества «Мемориал», представителей КПРФ.

Один из ведущих встречи, Игорь Корпусов, член Боголюбского малого православного братства, преподаватель Тверского государственного университета и Свято-Филаретовского института (г. Москва), во вступительном слове призвал всех участников не к политическому спору, а к общественному диалогу, который предполагает корректность и ответственность за произнесенное слово. Второй ведущий – Сергей Глушков, сопредседатель тверского общества «Мемориал», постарался обозначить проблему как неспособность общества в целом взглянуть на свое прошлое с позиции покаяния: «Мы – страна, которая постоянно вынуждена бороться со своим прошлым».

Елена Образцова, сотрудник музея-мемориала «Медное», рассказала о появлении вокруг «Катынского дела» множества фальсификаций. Но ведь расстрел нескольких тысяч польских офицеров, многие из которых представляли элиту общества и пошли в армию только в связи с войной, – это проблема не только во взаимоотношениях двух стран. Проблема в том, как рассказать о «медновской» трагедии* в обществе, в школе, где в учебниках почти отсутствуют сведения о репрессиях в годы «большого террора». А это уже проблема нашего общества. Горьким упреком прозвучали ее слова: «Если бы не было польской части мемориала, то на месте захоронения тысячи наших соотечественников стоял бы только поклонный крест». В заключение своего выступления Елена Образцова призвала участников дискуссии опираться на документально подтвержденные факты, а не на «мнения», распространяемые в информационном пространстве.

Юлия Балакшина, кандидат филологических наук, магистр богословия и историк, взглянула на проблему через образы наиболее ярких литературных героев XIX и XX веков: постепенно в страшной советской реальности Шариков вытеснил Мастера и доктора Живаго. Один достоин в лучшем случае сумасшедшего дома, другой умирает в безвестности.

Затрагивая тему сталинизма, Владимир Лавренов, директор тверского филиала РГГУ, сказал, что это – не наше прошлое, это – наше настоящее. «То, что было пережито нашим народом – страшно, но пережили ли мы это?» – задал риторический вопрос докладчик. Говоря с позиции историка, В. Лавренов предложил разделить понятия «советский» и «русский» при анализе нашего недавнего прошлого. Подмена одного понятия другим не помогает нашему обществу встать на путь возрождения. Нужно говорить, что советская политика была по своей сути антирусской. Для историка важно искать корни произошедших событий. Завершая свое слово, выступающий вспомнил строки из работ философа Н.А. Бердяева о дьявольских корнях русского коммунизма.

Далее состоялась общая дискуссия. Депутат Тверской городской Думы от фракции КПРФ Максим Жирков, поставив под сомнение собранные факты и документы, озвучил позицию коммунистов: «Были перегибы, но положительные качества «отца нации» не идут с ними ни в какое сравнение». Следует отметить, что многие доводы представителей КПРФ в защиту Сталина и сталинизма были встречены смехом собравшихся. В ответном слове ведущие призвали оппонирующую сторону опираться в своих доводах на факты, подтвержденные документами из архивов, а также на мнения авторитетных ученых.

В заключение ведущий круглого стола Игорь Корпусов напомнил, что историей можно и нужно гордиться, и если мы признаем в ней темные места, нация от этого только выигрывает. Выигрывает достоинство человека. В истории нельзя отрицать и сослагательное наклонение. Если мы говорим, что никаких других вариантов развития не было – значит, мы снимаем с себя ответственность за происшедшее и происходящее.

Пресс-служба Спасского братства
(Преображенское содружество малых православных братств)

* Из более чем 20 тыс. погибших в советских лагерях польских офицеров захоронения их останков найдены на территории России только в двух местах – в Катыни под Смоленском и в пос. Медное под Тверью, где найдены также захоронения тысячи пострадавших от репрессий жителей Советского Союза, в том числе множества новомучеников.

Обещаю не искать своего

Мы публикуем фрагмент документа, включенного в одну из книг серии «Беседы о братстве»¹. Это некоторые из обетов, присоединившихся при вступлении в Крестовоздвиженское православное трудовое братство.

Вступая в число членов Крестовоздвиженского православного трудового братства, даю на все время моего пребывания в нем следующие обещания².

...8. Обещаю помнить, что радость братского общения — венец подвига, и честно стать на путь трех основных братских подвигов: веры, любви и труда.

11. Обещаю не мириться в себе с гордостью, злобой, ленностью духовной, холодностью и равнодушием, а непрестанно стремиться возрастать в любви, в разуме и бодрой деятельности на пользу дела Божия и братьев во Христе.

12. Обещаю быть воздержанным в пище, питии, довольствоваться скромной, недорогой одеждой и обстановкой для себя и для семьи моей; не курить.

13. Обещаю везде и всегда соблюдать достоинство человека и христианина; не лгать, не пустословить, не впадать в грубое шутовство, не только не сквернословить, но тщательно избегать всякой грубости и пошлости как в словах, так и в поступках.

14. Обещаю везде и всегда стараться быть достойным имени чада Божия и члена православного Трудового братства, вести себя скромно, просто, с достоинством, быть правдивым, доброжелательным, приветливым, уважительным и учтивым.

17. Поступая в Трудовое братство не ради материальных выгод своих или своей семьи, обещаю не искать своего, не продаивать братьям за дорогую цену данные мне Богом таланты, каковы ум, физические силы и самую жизнь мою, а даром с любовью отдавав все, что даром получил от Господа Бога, не попрекая братьев и в том случае, если мне кажется, что они недостаточно меня ценят, любят и уважают, с доверием и смиренiem предоставления Господу Богу и братьям во Христе оценку моих достоинств и заслуг.

18. Обещаю высоко ценить честь принадлежности к Трудовому братству, быть глубоко и сердечно благодарным братьям, допустившим меня в свою среду и тем доставившим мне и моей семье возможность жить в этом убежище для кротких, где мы ограждены от стольких скорбей и соблазнов.

20. Обещаю, признавая себя ответственным членом Трудового братства, никогда не относиться к братству и братьям в духе недоброжелательного критиканства, а честно и настойчиво стремиться убедить братьев в справедливости моих взглядов и в необходимости устраниить замеченное мною зло или осуществить желаемое мною добро, не опасаясь неблагоприятных для меня последствий моей откровенности и настойчивости, признавая такое поведение для себя долгом христианской совести, веры, любви и чести.

21. Относясь с любовью и уважением к иконам, на которых руками человеческими изображены и молитвой и окроплением святой водой освящены лики святых, обещаю помнить, что с тем большим уважением и любовью я должен относиться ко всяческому человеку, живому образу и подобию Божию, Самим Богом созданному и многими таинствами освященному, тем более к братьям во Христе, тем более к лицам, которых Трудовое братство, выбрав на ответственные должности, удостоило особым доверием.

23. Зная, как много зла происходит от легкомысленных отношений между мужчинами и женщинами, обещаю обдуманно и честно устанавливать свои отношения ко всем окружающим.

26. Обещаю смиренно и терпеливо переносить и всем сердцем прощать обиды, наносимые мне и близким моим, представляя суд и защиту Братству трудовому.

29. Вне Братства обещаю везде и всегда высоко дорожить честью и добрым именем Трудового братства, стараясь поведением своим оставаться его достойным, избегая дурного сообщества и всякого собрания, в котором присутствие члена Трудового братства почему-либо нежелательно.

Материал предоставлен
Наталией Игнатьевич

¹ Второй том этой серии, которую готовят к изданию РИО КПЦ «Преображенение», выйдет в свет в апреле 2010 г. Он включает в себя два сочинения Н.Н. Неплюева — «Беседы о трудовом братстве» и «Частное ответное письмо Н.Н. Неплюева на письма священника Иванова».

² Трудовое братство и школы его. СПб., 1900 г.
Братские обеты при поступлении. С. 119–123

Text из членов Преображенского братства, кто читает Неплюева сегодня, не может не поражать глубокое и полное узнавания описанного им опыта. Почти нет страниц, которые не читаешь будто свои собственные слова — но только сказанные сто лет назад. В мире, где люди так часто оказываются

разобщены и одиночки в одной квартире, за одним столом и даже в одной постели, именно это чудо узнавания свидетельствует нам: даже у тех, кто разделен историческим опытом, социальным происхождением, веками и тысячелетиями могут быть «одна душа и одно сердце» — стоит лишь всерьез, а не на

словах, захотеть и стать достоянием Божиим. Конечно, как и всякое чудо, это трудно передать словами — разве что в мифе или в стихах, а не в строчках документов и не в энзире рецензии. Но все-таки мы надеемся помочь нашим читателям сделать шаг к тому, чтобы пережить это самим.

Н.Н. НЕПЛЮЕВ: НОВОЕ «ОБРЕТЕНИЕ»

Н.Н. Неплюев. 1877 г.

Когда Н.С. Лесков в 1870—80-х гг. создавал свой знаменитый цикл рассказов-притч о «народных праведниках», то он, очевидно, был движим разными мотивами. С одной стороны, глубоким отвращением к наивной всем оскомуни обыденности, усталостью от свинцововой тяжести безблагодатной «рутинь» русской жизни (и в первую очередь — для него, как самого, может быть, «воцерковлённого» из больших русских писателей XIX века — рутины обрядовой церковности). С другой — горячим желанием достичь настоящей евангельской правды, нащупать, пусть и художественными средствами, образ жизни в такой правде (т.е. близкого к тому, что спустя столетие другим значительным русским писателем будет названо «жизнь не по лжи»). И получившиеся образы этих праведников, даже если конкретные их прототипы реально и не существовали, обладали большой внутренней убедительностью — именно в силу своих подлинных евангельских черт. Каковы же эти важнейшие черты? Инаковость по отношению к миру; жертвенность, милосердие и одновременно строгий суд; беззлобность по отношению к людям и внешне неосязаемое, но твёрдое внутреннее противостояние злу; ясное и чёткое (духовное, не по прописям) различение добра и зла, правды и греха в повседневной жизни. Настолько эти качества выпадают из бытовых представлений о православной «религиозности», что окружавшие лесковских героев «обыденные» персонажи постоянно допытываются — как же они на самом деле веруют?.. Такая привыкленность «рутиной» и мучительные поиски выхода из неё не есть лишь индивидуальное самочувствие Лескова. Многие достойные, и даже лучшие, современники терзались тем же вопросом. Чего стоит знаменитое гоголевское «Грусть от того, что не видишь добра в добре» и тяжкий вздох митр. Филарета Московского «Несчастие нашего времени то, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленное не одним уже веком, едва ли не превышает силы и средства исправления...» Лесковские «праведники» приносят с собой какой-то свет, освещаящий мрак, но насколько же они одиночки!.. Как же всему народу жить по правде? И осуществимо ли это принципе?

Книги Н.Н. Неплюева, представляющие как его личный духовный опыт, так и опыт основанного им христианского Трудового братства, приоткрывают пути ответа на этот вопрос, не потерявший своей остроты и актуальности и поныне. Неслучайно Преображенское братство начало издание целой серии, названной «Беседы о братстве». В первую книгу вошли опубликованные до 1917 г. работы Неплюева «Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора» (открытое письмо в преддверии ожидавшегося тогда Поместного собора Русской церкви, написанное в 1906 г.) и «Путь веры» (цикл лекций об опыте братского христианской жизни, прочитанный Неплюевым в Московской духовной академии в 1907 г.).

То новое «обретение» неплюевского наследия, которое совершается в последние несколько лет, не может не восприниматься как знамение свыше. Особенно удивительным оно представляется в свете тех обстоятельств, что и при жизни своего основателя братство находило горячую поддержку и многих сочувствующих, но его опыт не получил широкого распространения и осмысливания (впрочем, имелось и множество врагов; но для любого, хоть как-то страдающего жить по христиански, это не является большим откровением). Журнал «Православная община», издававшийся Преображенским братством в 1990-е гг., публиковал некоторые материалы о Неплюеве. Поэтому нельзя сказать, что его имя было совсем неизвестно. И всё же значение этого братского опыта находилось до времени как бы «под спудом». Тем более что вошедшие в рассматриваемый сборник работы действительно могли быть доступны широкому кругу читателей. А они, особенно «Путь веры», представляют собой значительный, просто колossalный интерес. Почему?

Все эти вещи, хотя и звучат совершенно традиционно (хотя бы потому, что практически полностью состоят из слов Священного Писания), могут показаться на первый взгляд немного абстрактными. Ведь они, казалось бы, описывают некие общие принципы, не давая конкретных указаний для устройства личной и тем более общей жизни. Вдобавок, некоторые из них (например, «отделение от злых») входят в явное противоречие с обыденным представлением о норме христианской «благочестивой» жизни. Однако реальный практический опыт самого Неплюева — что важнее — опыта его братства свидетельствует не просто о реализуемости этих принципов в жизни, но — по признанию Николая Николаевича — об исключительной благодатности жизни, устраиваемой на этих началах. Более того: эти «общие» принципы дают простран-

ство Духу находить разнообразные конкретные формы воплощения. То, о чём лучшие люди могли только безнадёжно мечтать (см. приведённые в начале цитаты), стало реально осуществляться в жизни братства и его членов. Осуществляться не только в его и их внутренней жизни, но и сообщая благодатное действие на окружающих, на церковь и на общество (в этом — один из признаков глубокой подлинной церковности Неплюева и его братства).

Недостаточно сказать, что Н.Н. Неплюев имел горячее верующее сердце. Недостаточно сказать, что он стремился к воцерковлению, евангелизации всех сторон жизни (хотя тогда эти понятия еще только рождались). Недостаточно сказать, что он, судя по его дерзновенному свидетельству, имел настоящий мистический опыт и личное духовное призвание от Бога. Недостаточно сказать, что он был ревнителем настоящего и широкого духовного просвещения. Все эти качества в той или иной мере проявлялись у разных достойных, а подчас и просто святых людей, в том числе его современников. Одним из важнейших его духовных открытий (если не главным) является то, что он по-новому (и одновременно глубоко традиционно) поставил центральные вопросы экклезиологического характера, понудив церковь задуматься об аутентичных основаниях и нормах своей жизни. Поставил, в чём-то предвосхитив здесь блестящую теоретическую разработку экклезиологических проблем в «парижском» богословии XX в. И не просто поставил, но, по наитию от Бога, стал успешно решать, воплощая в практике жизни своего Трудового братства. В частности, одним из таких нелёгких вопросов является вопрос о границах Церкви. Неплюев абсолютно верно понял, что без качественной постановки и решения этого вопроса вряд ли можно говорить хоть о какой-то *совместной, единодушной и единомысленной* жизни по правде, о каком-то собирании и единении народа Божьего во Христе. Этим продиктовано, в частности, его требование покаяния в отступлении от «верховного закона христианского Откровения» (покаяния всеобщего, даже для церковной иерархии!), а также бескомпромиссная позиция в вопросе необходимости «обособления от зла и злых» — то, что тогда, в условиях аморфно-рыхлого и одновременно глубоко стратифицированного, уже вполне классово-антагонистического российского общества, застывшего в шаге от революционной бездыны, вызывало недоумение и неприятие. А вопрос о границах Церкви, как мы сейчас понимаем, с неизбежностью ставит вопросы о должностной подготовке к вступлению в Церковь и о духовном качестве её внутренней «повседневной» жизни.

Опыт неплюевского братства чрезвычайно, жизненно актуален в наше время — время наиметившегося после многолетнего «застоя» оживления церковной жизни. Диагноз, поставленный свт. Филаретом в середине XIX в., нисколько не изменился, если не усугубился. Поэтому любой подлинный опыт, могущий внести лепту в создание системного, целостного видеения и понимания *образа и нормы* жизни церкви в современных условиях, должен быть востребован. Опыт Крестовоздвиженского Трудового братства является собой здесь настоящую драгоценность. Его использование и *обязательное широкое и вдумчивое обсуждение* могут оказать неоценимую помощь в вопросах разработки и реализации современной концепции реального и действенного *возрождения катехизации и общеприходской жизни* в Русской церкви (что, кажется, становится насущной потребностью всё больших слоёв церковного общества). Несмотря на частичные анахронизмы и неизбежные человеческие ошибки, в нём, как представляется, содержатся подлинные евангельские, кафолические, апостольские зёра. Важно подготовить почву, чтобы дать им прорасти и принести столь чаемый плод.

Максим Дементьев

Фотография предоставлена В.Н. Авдасёвым, директором музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» (с. Воздвиженск, Сумская область)

¹ Один из наиболее комичных случаев дан в рассказе «Несмертельный Голован».

ЧЕЛОВЕК И МОРЕ

Детская вера при взрослении человека должна умереть, ничего с этим не поделаешь.
Но главный вопрос – останется ли после этого что-нибудь?

Переходный возраст предполагает некоторое движение. Когда глядишь на подростков, это особенно заметно. То они открыты и доверчивые, как дети, то вдруг начинают хитрить, замыкаются, а то вдруг делают что-нибудь очень ответственное, как будто они целиком взрослые. Одиночество, от которого мы бежим, отчего-либо настигло нас всех в том возрасте. Это ни с чем не сравнимое переживание, когда ты стоишь перед огромным миром, уже прекрасно осознавая его огромность, и не знаешь, с какой стороны к нему приступиться. Как человек и море. В этот момент от перспектив захватывает дух, но одновременно и страшно, потому что силы вроде бы как нет. И положиться не на что, потому что все ориентиры море уже поглотило.

– ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ СВЯЗАН С КРИЗИСОМ ПЕРЕХОДА ОТ ДЕТСКОЙ ВЕРЫ К ВЗРОСЛОЙ, –

говорит Наталья Чернышева, заместитель председателя Детско-юношеского центра (ДЮЦ) Преображенского Союзства малых православных братств. – Подростки начинают понимать, что они ничего не понимают: ни в храме,

ни в богослужении, ни в самом смысле христианской жизни. Ее содержание вдруг перестает быть для них ясным, они задают себе вопрос: «для чего все это нужно?» – и не могут на него ответить. Период детской веры, веры по доверию к родителям, для них закончился.

Надо признаться, что ясность в сознании подростков пропадает не только по отношению к христианской жизни. Люди становятся взрослыми, и им естественно все начинать сначала. На новом этапе они все проверяют своим опытом – родителей, школу, себя, окружение, друзей, обстоятельства, взгляды, привычки. И это, по утверждению духовного попечителя Преображенского братства священника Георгия Кочеткова, абсолютно нормально.

– СЛАВА БОГУ, ЧТО ТАК ПРОИСХОДИТ. ЭТО НЕ НУЖНО ВОСПРИНИМАТЬ КАК ЧТО-ТО БОЛЕЗНЕННОЕ,

– сказал о. Георгий на семинаре, посвященном воцерковлению подростков. – Нормально даже то, что наряду с этим они подвергают сомнению и веру в Бога, и в Церковь, свое присутствие дома или в православном братстве. Это благодатнейшее время, и наша задача не пропустить и не заглушить его, как часто мы делаем из-за страха. Боясь их неправильного выбора, боясь их ошибок (которые случаются часто, и это понятно), мы начинаем заглушать для детей свободу выбора, подкладывать им готовый ответ. Вокруг нас, в том числе и в церкви, много молодых, но безвольных людей, потому что в переходном периоде их лишили возможности самостоятельно и ответственно делать выбор. Тут виноваты мы, потому что слишком опекаем их не только дома и в школе, но и в церкви, и в братстве.

Переходный возраст неминуем. Он, как стихия, захватывает не только подростка, но и всю семью, его окружение. Поэтому взрослым особенно важно попытаться сохранять трезвость и проявлять большую чуткость. Судя по собственному опыту, по отношению подростков к церкви, можно попытаться выделить несколько сценариев поведения, хотя, конечно, каждый конкретный случай всегда уникален. В первом случае молодой человек, подросток продолжает ходить в храм по инерции, стараясь «закопать» свои сомнения поглубже, и постепенно богослужение для него становится все более формальным, а исповедь – тяжкой обязанностью, он больше не в силах открыть на ней всех своих грехов, они остаются нераскаянными.

Другие подростки вдруг наотрез отказываются идти в церковь, участвовать в таинствах, третьи, самые пытливые, начинают задавать вопросы, но в основном – своим сверстникам или тем людям, которым они доверяют. Родительский авторитет в этот период работает слабо, а избранные подростком люди далеко не всегда способны ответить на его вопросы церковно и достойно.

Четвертый вариант – ребенок преодолевает кризис доверия, остается в церкви благодаря очень прочному основанию детской веры и, как правило, сильной душевной привязанности к каким-то конкретным людям, а иногда благодаря собственной духовной чуткости и личному опыту Богообщения.

– Детская вера должна умереть, ничего с этим не поделаешь. Но главный вопрос – останется ли после этого что-нибудь? – отмечает Владимир Иванович Якунцев, руководитель Методического центра по миссии и катехизации при Свято-Филаретовском православно-христианском институте. –

ОСОБЕННОЕ ВНИМАНИЕ НУЖНО УДЕЛЯТЬ СОВМЕСТНОЙ МОЛИТВЕ. СЛОВА, КОТОРЫЕ МЫ ПРОИЗНОСИМ, ОЧЕНЬ БЫСТРО ФОРМАЛИЗУЮТСЯ И ИЗ НИХ УХОДИТ ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Благодарность – самое ценное, самое простое, что есть в человеческой жизни. Если человека не воспитывать, он вырастает неблагодарным. Когда ты благодаришь, ты становишься человеком. Существует иллюзия, что с людьми легче общаться, чем с Богом. На самом деле, наоборот, с Богом говорить легче, всегда ясно, что Богу сказать, чтобы Его обрадовать. Если человек не молится, он с людьми не общается, он имеет в виду только себя.

Так или иначе, в этот период подросткам для осуществления той самой свободы выбора очень не хватает «видения» духовной церковной среды как среды жизненной, интересной и жизнеобразующей. Чтобы помочь подросткам это увидеть, в Преображенском братстве проводятся встречи подростков со взрослыми членами церкви и возвращающей молодежью. Например, такие встречи прошли на рождественском выезде для подростков.

– Выезд был направлен на то, чтобы помочь детям разобраться в себе в самом начале кризиса веры, – рассказывает Наталья Чернышева. – Большинству из них кажется, что проблемы с верой и жизнью возникают только у них, и что они

Фото Николая Токарева

совершенно неразрешимы. Подросткам важно пообщаться друг с другом и прояснить некоторые вопросы у взрослых, которым они доверяют, и которые в свое время точно так же переживали этот кризис. Поэтому на выезде состоялась встреча подростков с молодыми членами братства, которым удалось пережить кризис веры и остаться в церкви, в братстве и которые еще ясно помнят этот период испытаний. Мы хотели помочь подросткам получить утверждение в своем упования. Внутренне ответить на вопросы, связанные с христианством, и соотнести свою жизнь со своей верой. Тема выезда от начала до конца была связана с воплощением: Богоподобием и воплощением человеком в жизни даров Божьих и своего призвания.

Началось все с путешествия. После литургии у стен Новодевичьего монастыря ребята ждали экскурсионные автобусы. Основная тема бесед – чего стоит воплощение призыва. Говорили об Иване Цветаеве, который совершенно без средств и явных возможностей создал Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина, говорили о Минине и Пожарском, сумевших сосредоточить силы и спасти страну, говорили о старом МХАТе.

Разговор о призвании продолжился на следующий день на встрече с Александром Михайловичем Копировским, искусствоведом, профессором СФИ, кандидатом педагогических наук.

– Мне больше всего запомнилась эта встреча, – рассказала Ксения Морозова, участница выезда, – вообще-то она предполагалась как разговор о Рождестве, но мы очень быстро перешли к призванию. Говорили о том, может ли какая-то профессия, например, профессия футболиста, быть призванием. И как это определить. Лично мне кажется, что призвание – это то, через что ты можешь прославлять Божье имя. Например, если художник может через свои произведения передать красоту Божьего мира, то это может быть призванием.

Александр Михайлович призвал молодежь к рассуждению, задавая вопросы, на которые может ответить не всякий взрослый с солидным духовным опытом: какой самый лучший возраст для человека? Если у человека есть призвание от Бога, то где же тогда свобода? Как найти то, к чему ты призван?

– Потому что Рождество – замечательный повод подумать о своем призвании. Рождество – это время, когда все изменяется. Смотрите: Христос–Младенец

лежит в яслях, потому что Его никто не заметил, Он был никому не нужен, – говорит Александр Михайлович. – А Его призванием было изменить и спасти весь мир. Он должен был прожить Свою жизнь так, чтобы весь мир вздрогнул и сказал: стоп, хватит суетиться.

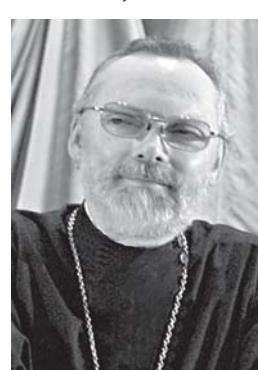
Но была ли свобода выбора у Самого Христа? Ведь невозможно было Ему стать Спасителем мира, если бы Он не был во всем, кроме греха, таким же, как мы. Да, у Него была свобода выбора, свобода исполнить или не исполнить призвание. Но Христос не убежал от опасности. Ему было страшно, Он скрబел, страдал, но Свое призвание Он исполнил добровольно, а значит – свободно.

На встрече говорили, что человек, прежде всего, должен определиться по отношению к Богу, твердо знать – Бог есть. Никогда не надо останавливаться в поисках, но нельзя искать лишь то, что нам нравится.

Ведь Бог может каждого из нас спросить: «А ты готов преодолевать трудности, чтобы осуществить свое призвание?» Нам всем надо найти призвание, не только ждать его, но и выходить к нему навстречу. «А как это сделать – каждый человек определяет сам, в своей душе, лицом к лицу с Богом», – сказал в заключение Александр Михайлович. – Настоящее призвание – это трудно. И чем оно лучше, тем труднее. Но искать и выполнять его – дело по-настоящему благодатное, потому что в этом Бог всегда с нами».

Разговор о воцерковлении детей и подростков – долгий. И мы будем возвращаться к нему не один раз. Рождественский выезд помог кому-то из детей актуализировать свои представления о христианстве и христианской жизни, а взрослым еще раз убедиться в том, что несмотря на традиционную сложность подросткового возраста, именно в этот момент возможен переход к новым плодотворным отношениям с людьми и Богом. Произойдет ли это – во многом зависит от нас, взрослых.

Елена Кудрявцева
Информационная служба
Преображенского братства
материал с сайта <http://psmb.ru>

6

МАРТ 2010

КИФА

Церковь

На чьей стороне правда

Сергей Юрьевич Юрский замечательный актёр. Он принадлежит к тому поколению актёров, которое отличалось невероятной точностью и высочайшим качеством игры — и предельной отдачей. Для этого поколения настоящих актёров игра на сцене и в кино являлась главным — так сказать, целью, а не средством к славе и безбедному существованию. Я не знаю, встречается ли это сейчас вообще.

Если покопаться в памяти, можно вспомнить много замечательных ролей Сергея Юрьевича. Мне в первую очередь вспоминаются две роли: импровизатор в «Маленьких трагедиях» Пушкина и Груздев в фильме «Место встречи изменить нельзя». Оба персонажа стоят перед глазами чрезвычайно живо и язвительно. Но особенно был важен для меня — и в детстве, и в юности, и сейчас — Иван Сергеевич Груздев.

Сначала я по-детски чувствовал правоту и достоинство этого человека — и бессовестность и беспардонность Жеглова. Жеглов всегда был для меня чужд и неприятен, противен своей самодовольной уверенностью и ограниченным пренебрежением к человеку, своей животной телесностью. Позже, позрозвлев, я начал понимать человеческую трагедию героя Юрского, трагедию интеллигентного человека из другой жизни, которому невозможно освоиться в новой жизни, где нет места не только неписанным законам уважения своего и чужого достоинства, впитанным с детства нормам априорной невинности человека но фактически нет места писанным законам. Не действует ничего, что могло бы ограничить распоясавшееся хамство и зло. Юрский играет невероятно точно человека из другого мира, настолько чуждого Жеглову, что тот в принципе не может его понять и внутренне ему враждебен. Конечно, такая игра могла быть только плодом внутренней солидарности с героями, и считывалась зрителям лишь благодаря внутреннему подтексту, который невозможно было тогда произнести публично от своего имени.

Уже сейчас, в последние годы, пересмотрев фильм после чтения Солженицына, трезво представляя, как жила в те послевоенные годы страна, я стал ясно различать «третий слой», явственно и непонятно смело читаемый за очень точно произнесёнными репликами Юрского в роли Груздева. «Перестаньте... Следствие!... Вам бы только человека засадить, а кого — не имеет значения». Все реакции и движения Груздева невероятно уместны и соответствуют правде сталинского псевдоследственного беспредела. Он бросает Жеглову фразу убийственно смелую: «Все эти басни — плод вашего воспалённого воображения». Именно так и было в те времена на любом следствии, и, конечно, ясно, что актёры играют фактически не МУР, а вполне прозрачно передают в сценах противоборства Груздева и Жеглова мясобубку НКВД.

Актёр может, используя одни и те же слова, сказать многое — имеющий уши да слышит! — а может не сказать ничего. Сергей Юрьевич говорил. Игра Юрского мне во многом помогла ещё в детстве понять, на чьей я стороне. Я его слышал и понимал. Та правда, которая была в его игре, дала мне возможность почувствовать, а потом и понять правду жизни большую, чем кино. Когда Юрский устами Груздева произносит: «Какая чудовищная провокация!.. в ситуации уголовного следствия, не имеющего, казалось бы, ничего политического, эта фраза звучит выбывающейся, неуместной. Но теперь мне кажется, что это сказано в адрес всей советской истории. И, конечно, в жизни всё заканчивалось совсем не так, как в фильме. Если ты попал в руки следствию в те годы, то ты уже не уйдёшь. Следователь заведомо уверен в твоей вине, или, точнее, в том, что ты, такой вот отличный от следователя, должен сидеть в лагере, а ещё лучше — подожнуть. И поэтому на многое правдивее финала звучит фраза Груздева, обращённая к Шарапову: «Если не жизнь мою, то хоть честь спаси».

Максим Шепелявый

ИСКУССТВО И ВЕРА

Интервью с С.Ю. Юрским

Анна Алиева: Сергей Юрьевич, актуальна ли сегодня тема общения?

Сергей Юрский: Я думаю, что это вообще главнейшая тема сегодняшнего дня. Для меня, просто в силу характера, с ней связан прежде всего разговор о потере общения. А для моих друзей, моих необычных знакомых из Свято-Филаретовского института и Преображенского братства это скорее тема необходимости общения. Но то, что и их, и меня она волнует, нас объединяет.

Для меня важно совпадение этой темы с тем, что мы отмечаем очень серьёзную дату — 20-летие пастырского служения о. Георгия Кочеткова*. Если позволите, я начну именно с о. Георгия. Это имя я услышал в середине 90-х годов, когда церковная стала для меня, актера, если не частой, то, во всяком случае, регулярной. У меня были и свои тяготения, и свои сомнения, и трудности, и привыканья.

И вот, мне сказали, что есть интересный приход на углу Лубянки и Бульваров и есть что-то там необычное. И имя — о. Георгий Кочетков. Я пришел в этот храм, поразился многолюдству. Да, такое бывает в праздники, скажем — в праздники во всех храмах не протолкнуться, даже подойти трудно. А тут не было никакого особого праздника, была обычайская служба. Потом я пришел туда во второй, в третий раз (а у меня это просто в силу моей недостаточной и церковности, и силы веры, и всего того, чего мне не хватает — это все довольно отделено временами). И когда бы я ни пришел, я видел это многолюдство — серьёзное многолюдство, порядка тысячи человек.

Я стал различать знакомые лица, мы слегка здоровались, кланялись. И уже на третий, на четвертый раз в разговорах, в паузах, в окончании службы, в перерывах внутри неё, в хоровом подхватывании очень многих песнопений и молитв — едином, дружном, я увидел что-то непривычное для меня. И услышал что эти люди — вообще говоря все — чемто соединены. Они близкие люди.

Очень важно, когда человек в церкви стоит и целиком внешне — или и внешне, и внутренне — взывает глаза к небу, а остальное для него перестает существовать. Здесь было это. И было другое. Было ощущение, что я среди тех, среди кого хочу быть, и я знаю, кто они, и они знают, кто я. Я тогда еще не понимал, что это такое — община? Это не приход. Слово русское хорошее — приход. Те, кто приходят. Но по-церковному это значит — постоянно приходят.

Община — это нечто большее, чем приход. По слову; я не берусь судить по глубине, а просто внешне даже.

Приход, община, а потом возникло из разговоров, из моего знакомства слово братство. Это третья ступень. И тут для меня стало, как на фотографии, которую проявляют, пропустить еще одно понятие — Свято-Филаретовский институт, который был и внутри этого, и шире этого. Не все были в этом институте, но он существовал постоянно.

Чем же я отличался от этих людей? Да тем, что я был крещен в ту пору, когда церковь была рада, что кто-нибудь приходит.

И начали приходить люди. И поэтому крещение было скорее на доверии.

А здесь — доверие само собой, но есть еще другое — катехизация. То есть прохождение школы церкви. Прохождение ступеней, которые дают и право, и полное, объемное ощущение себя в церкви.

Когда я узнал, сколько длится катехизация, я, честно говоря, ужаснулся. Я приложил это к своему времени, к своим обязанностям жителейским, к своей работе. Думал: батюшки, как же это, это так трудно! Я стал этих людей спрашивать: «Как вам это удается?» И был поражен, когда услышал простые слова, которые всегда говорятся в церкви: «С Божьей помощью», — говорили мне люди.

* Интервью состоялось осенью 2009 г.

ИСКУССТВО И ВЕРА

Интервью с С.Ю. Юрским

Но оказалось, что они могут сформулировать то, что касается катехизации, гораздо подробнее. Это интересно, это важно, это необходимо, и оглашение, и оглашенные, которые должны слушаться возгласа «Извидите!», а потом, со временем должны, наоборот, оставаться и войти. Это — те самые ступени, которые люди проходят радостно в некоторых приходах, связанных с этим институтом, в некоторых братствах. Иногда год, а иногда больше года длится это обучение своих взаимоотношений с церковью, с Богом и с верой.

Дальше я, конечно же, познакомился с о. Георгием. Я не буду все сейчас пересказывать, скажу только, что я был сам лично свидетелем на одной из служб, опять же в переполненном этом храме, который меня очень привлекал, как внедренный туда человек, второй священник, на мой непросвещенный взгляд просто на наших глазах «свихнулся». Когда начался его патологический бунт против о. Георгия.

А. Алиева: Вы были там?

С.Ю. Юрский: Я был! Я видел это сам, не по рассказам. Чужой, чужой человек, которому вот все то, о чем я говорю, весь этот строй был — то ли по наущению, то ли по внутреннему его складу — невыносим.

Оказалось, что это веками освященное дело, против которого вообще никто не может восставать, разве что внешний враг, может вызвать изнутри неприятие. Потом уже на разных перекрестках жизни я встречался с людьми из других братств, связанных с этим движением, с именем о. Георгия. И я понял и ощутил самостоятельность этого служения, этой общиной, этого братства. Ведь церковь в ее обычном формальном серьезном служении, вообще говоря, самодостаточна. И вопросы, скажем, культуры и особенно искусства для нее — вопросы сторонние, так же как и вопросы личного сомнения человека (а сомнения, на мой взгляд, — это прекрас-

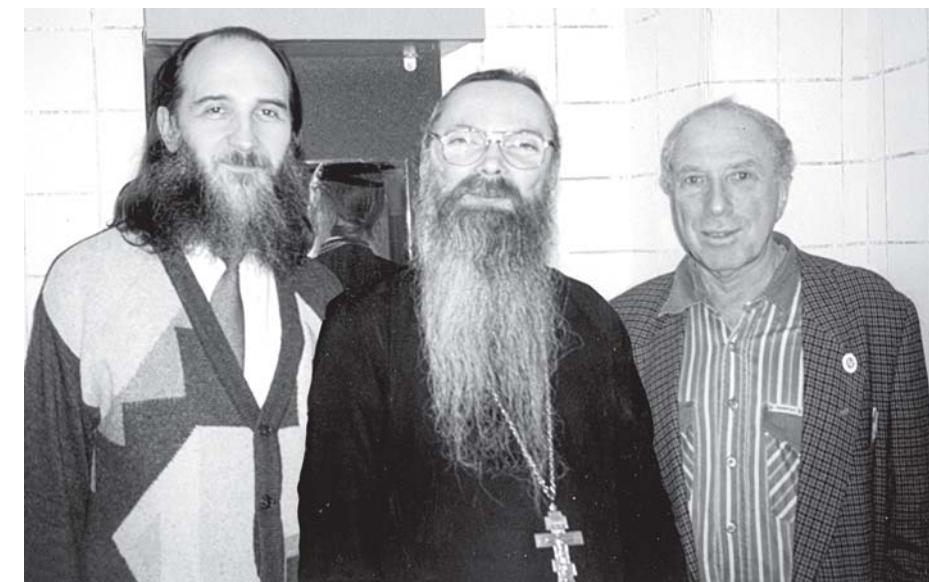
С.Ю. Юрский на богослужении в храме Успения Пресвятой Богородицы в «Печатниках»

не чувствуют себя даже пусть не христианами, но живущими в стране, в которой корни искусства, корни культуры все идут из христианства — то это не просто потеря, это катастрофа.

При соединении вот этих двух вещей — вера-церковь и вера-искусство, вера-культура — никогда не будет полного единения, всегда будут противоречия. Потому что искусство — это вещь, которая сомнения выносит на публичное рассмотрение. Сомнения, страсти. А это людская жизнь. Она — про них, она не может идти просто по канону, который, скажем, говорит о том, что потеряв близкого человека, ты не особо страдай, страдай в меру, оплачь, но знай, что он идет к Богу. А искусство — искусство не подчиняется этому. Это противоречивая вещь. Но попытка соединить делает людей шире.

Делает людей мирских не притворяющимися не мирскими, когда они входят в церковь.

А церковных людей делает не глухими, когда они входят в мир (дескать — «я это просто перетерплю... вот они так

В трудные времена неправедных прещений 1997-2000 гг.
Справа налево: С.Ю. Юрский, свящ. Георгий Кочетков, А.М. Копировский

но, это необходимая вещь, это тоже внутренние ступени жизни). Священник может высушивать эти проблемы на исповеди, но скажет лишь: «Постись и молись». Потому что все, что сторонне церкви, я отбросил — и ты отбрось». Здесь же я увидел другое. Я увидел то, что отличает о. Георгия от очень многих сегодняшних пастырей. Он — соединитель.

Потом я это же увидел в тех, кто считает себя его последователями и учениками, прежде всего в очень близком и просто другом моем о. Иоанне Привалове. Это люди, которые стремятся к культуре и искусству сами в большей степени понять, в искусство принести свою веру, которую, прямо скажем, искусство до неприличия теряет. Совсем не обязательно, чтобы все люди искусства ходили в церковь. Это не приказательное дело. Но если в стране России некий уровень табуирования в искусстве нарушается совсем, если люди живут, если придут в церковь, я им еще и еще раз скажу то, что знаю, а сам не буду особенно их слушать, потому что все, что они делают — грех, все, что они делают — нарушение»).

А жизнь — она и есть нарушение. Обязательное. В большом, в малом, я не говорю о преступлении, я говорю о нарушении, покаянии и том синтезе, который не знаю, каким словом определить, который есть молитва благодарственная или молитва просительная.

Вот этот соединитель, о. Георгий, стал, мне кажется, за те годы, что я его знаю, за последнее пятнадцатилетие, одной из крупных международных фигур. И его отличие не только в том, что в мире, который религиозно становится отдельным, только так, а вы иначе. Это не только экуменический дух, который приемлет существование другого, не закрывается от него, оставаясь своим и постигая себя.

Это еще и внутренний рост всех тех, кто принадлежит к этой общине. Духовный рост.

Поэтому это движение к миру в лучших – даже ошибочных иногда, но все-таки лучших, скажем, талантливых – его проявлениях.

Это попытки сблизить культуру, искусство – и церковь, Бога, веру. Такие попытки были в начале XX века, и они всегда рушились. Рушились жесткостью и излишней государственностью церкви. И рушились свободолюбием и анархизмом, который в результате вел тоже к разрушению тех, кто занимается культурой, тех, кто занимается искусством.

Это соединение того, что есть общее, присутствие при общей молитве. Принято думать: священник за нас молится, а мы присутствуем и благодарим священника. Здесь другое: мы вместе с ним, он предстоит перед нами, но мы абсолютно вместе с ним, мы не присутствуем, мы участвуем. Это я тоже наблюдал.

И наконец, это движение вглубь.

Попросту говоря, люди, которые меня вспоминают, прихожане этого храма, оставшиеся верными, когда общину этого храма лишили, когда пришло жест-

На освящении братского дома
19 августа 2008 г.

кое давление со стороны высших церковных властей, когда этот бунт безумного человека оказался почему-то очень важным для высоких чинов церкви, эти люди, сохранившиеся вокруг о. Георгия, эти отпочковывающиеся братства, которые уже живут самостоятельно – они все самостоятельные. Они личности.

Вот что меня удивило в том служении, которое ведет о. Георгий и которое оказалось столь влиятельным для очень многих людей: личности.

Теоретически говорят, что христианство, родившееся из иудаизма и вступившее с ним в очень сложные и противоречивые отношения, было пробуждением личности. В Ветхом Завете был народ в целом: «мы стоим», «колено Израилево»... Здесь – личности.

Значит, это движение к Богу столь же важно, как и движение внутри себя. Самосознание. Пробуждение самосознания. И в этом самосознании очень важно не впасть в эгоизм, для чего и нужно братство, потому что нужно коррелировать свои внутренние эгоистические открытия с открытиями других. Есть требование: интересоваться ими и сочетать взаимоотношения людей по горизонтали с усиленным движением по вертикали, т. е. к Богу, схватом всего того, что создано людьми, т. е. с миром, т. е. с культурой и искусством, к чему, по профессии, принадлежу я.

Вот это единение сделало для меня о. Георгия, его мужественное, с преодолением очень многих препятствий, постоянное служение примером жизни в сегодняшнем времени. И отдельно от всего скажу о моем изумлении перед его силами, которые ну когда-нибудь должны начать иссякать, но они нарастают. Он их черпает в том, что деятельность эта поддержательная. Это не бесконечный повтор того, что является заданным традицией. Это повтор, каждый раз освящающийся сегодняшним днем, сегодняшним взаимоотношением людей.

Люди все же. Очень много тех же людей на тех службах, которые бывают там, в институте. Ну, сколько раз можно повторять одни и те же слова молитв? Возносить их перед теми же людьми и слышать тот же ответ? Я, как актер, это понимаю. Я знаю, что в плохой пьесе на пят-

надцатый раз уже что-то во рту мешает, что-то должно произносить. Хорошую пьесу можно и должно играть сотни раз. Здесь не пьеса, здесь Священное писание. И всегда бесконечный повтор для тех же людей одних и тех же слов возможен только тогда, когда есть вот это улавливание смысла сегодняшнего дня.

Я думаю, что великолепное отличие не только в проповедях, но и в самом произнесении ритуальных, обязательных слов. Я вместе со всеми Вами прихожанами, с Вами братствами, с Вами друзьями, с Вами почитателями во многих странах, окружающих нас, и дальних странах мира, я кланяюсь Вам за Ваше служение и восхищаюсь Вами. И желаю Вам бесконечно долгого движения в этом направлении.

Оно плодотворно.

А. Алиева: Сергей Юрьевич, Вы сейчас говорили о братствах как о неких самостоятельных единицах, об их жизни. Какова роль не только о. Георгия, но и всех братств в современном российском обществе?

С.Ю. Юрский: Все, что я сказал до сих пор, носило сугубо оптимистический характер, потому что действительно все это показано жизнью.

А теперь я, в силу моего характера, перейду к другой стороне – сомнений, а может быть, даже и пессимизма.

Есть ли их роль в обществе? И что такое общество? Общество – это что же? Народ?

Тут у меня сомнения.

То, что растет число братств, то, что сохраняется потенциал каждого братства, а это я знаю и вижу, это прекрасно. Есть ли ощущение, что будет все шире, шире... короче говоря, что будет что-то похожее на партийную жизнь с последующим «голосованием и привлечением большинства на свою сторону»? Вот тут у меня нет уверенности. А иногда нет уверенности, что это нужно.

Я говорил, что братства преодолевают эгоизм человека, но есть еще некоторый эгоизм группы, которая становится самодостаточной. Эта проблема, наверное, стоит. Это я хотел бы спросить. Как на сегодняшний день, на сегодняшнем этапе – миссионерская деятельность в братствах, она существует? Если существует, то в каком виде? Наверняка должна быть. Но в каком виде?

Есть ужасная русская традиция – все делать через власть. Она многовековая, поэтому можно, скажем, попытаться спаяться с местной властью и с ее помощью миссионерствовать.

Вот тут, опять же, мои поздравления: я знаю, что ни СФИ, ни те, кто идут за о. Георгием Кочетковым, этим занимаются не будут.

Не будут. А в России это «положено».

Газета «Кифа» – хорошая очень газета, но можно бы какого-нибудь такого крупного миллиона привлечь в общину, да получить с него деньги, да не на что-нибудь, не на строительство, а на то, чтобы газета «Кифа» продавалась в аэропортах или раздавалась в самолетах. Активизироваться.

Я не верю, что церковь и братство, и искусство, и театр могут преобразовывать общество.

Это фермент, а не новая консистенция какая-то.

Это фермент. Он важен. Он существует.

Но для того, чтобы он начал действовать, чтобы он проявился, должно быть изменение желания самой массы – того, на что мы влияем.

Эти изменения пока, на мой печальный взгляд, идут в обратную сторону.

А фермент – он существует, он изготовлен, он готов действовать.

Я вижу, что люди, которые принадлежат братствам, выдерживают иногда просто физические колоссальные нагрузки – по переездам, по стоянию на долгих службах, а потом физическим работам во благо братства и общению.

Как можно выдержать? Выдерживают.

Фермент этот создан. Предполагать, что он заменит собой саму массу или массу заберет в себя, думаю, не стоит. А если вдруг это начнет происходить, по каким бы то ни было причинам, раствор станет жиже, и фермент ослабнет. Но главное – в том, что он есть, и это громадное достижение.

Фрагменты интервью были опубликованы в виде видеосюжетов на сайтах <http://sfi.ru> и <http://psmb.ru>. Полностью интервью публикуется впервые.

Пушкинский герой

Я помню, что впервые Сергея Юрьевича увидела в нашем братском храме Успения в Печатниках, на нашей братской молитве. Он бывал там вместе с Игорем Виноградовым, главным редактором журнала «Континент», и мне казалось, что Сергей Юрьевич нашупывает какой-то «вход» в братскую молитву и в этот братский круг, в содружество, в общинную жизнь. Потому что, конечно, он уже тогда был человеком верующим, церковным, но все-таки мне кажется, что тогда для него этот опыт жизни в церкви открылся как-то совершенно по-новому. Было видно, что для него это очень серьезный опыт, и он как человек очень глубокий и стремящийся проникнуть в человеческое сердце – а без такого проникновения не было бы его гениальных ролей – стремился этот опыт проанализировать. Он старался отнести к нему именно жизнью, а не просто «сложить его в творческую мастерскую», интеллектуальную копилку или «поставить» на какую-либо «полку». Для него, мне кажется, было важно с этим опытом что-то сделать, как-то его перетворить в себе. И тот путь, который он нашел, – я думаю, замечательный. Потому что этот открывшийся ему путь церковной жизни он принял с радостью не просто как некоторый опыт, но как определенное действие Божие в своей жизни. Я не берусь здесь судить, но мне почему-то кажется, что это именно так. Это видно и по его сердечной, искренней дружбе с отцом Иоанном Приваловым, это проявляется в его постоянной поддержке и нашего института, и всего Содружества, проявляется и в том, что и как Сергей Юрьевич писал в своих книгах и об отце Иоанне, и вообще о Содружестве, как он говорил о нашем братстве в своих выступлениях, которые мы всегда очень ценим, и в трепетном внимании и благодарности за возможность участия в нашей общей молитве – уже много лет, насколько я знаю, Сергей Юрьевич всегда, если он в это время в Москве, старается прийти на какие-то значимые, важные для Содружества события, например, новогодний молебен.

Его вклад в поддержку дела нашего института очень много значит. Он уже много лет является членом попечительского совета и всегда стремился поддерживать институт в самые трудные моменты, когда требовалось вступиться, защитить, высказаться, открыто высказать свой голос, поддержать отца Георгия или в целом дело братства. Он все это воспринимал всегда как нечто целостное, единое, и его слово, сказанное решительно и уверено, честно, правдиво и, самое главное, с верой – оно всегда, как мне кажется, достигало до слуха тех, к кому он обращался. Слава Богу, что у нас много таких замечательных друзей, на поддержку которых мы всегда можем опираться.

Конечно, Сергей Юрьевич – мастер слова: его слово всегда очень живое, емкое и «плотное». Очень значимым был момент, когда он выступил с благотворительным концертом в часовне нашего института. Он сам назвал этот концерт «Избранное для избранных», потом запись этого концерта вышла отдельным диском под названием «Жест». И Сергей Юрьевич раскрылся в нем, мне кажется, не просто как великолепный драматический актер, но как человек, который на путях веры напряженно ищет воцерковления культуры и Христа в культуре. Это было замечательное выступление, просто удивительное. Я помню, он читал тогда Пушкина, в том числе и свои собственные переводы Пушкина на французский язык (он прекрасно владеет французским). Он сам в чем-то настоящий пушкинский герой. Сергей Юрьевич – человек чести, и, мне кажется, это очень важно для современной – советской, постсоветской, какой угодно – культуры, в которой быть человеком чести и возможностью жить по правде и по совести (за что он, как мы знаем, претерпел в советские годы) и продолжает «распахивать» человеческое сердце, его все время «боронить», углублять, разрывать для евангельского семени, давая возможность этому семени упасть на благодатную почву.

Благотворительный концерт
С.Ю. Юрского в СФИ в июне 2002 г.

мы всегда радуемся и благодарим Бога, когда наше общение, пусть такое порой «пунктирное», как-то вдруг актуализируется, и не чувствуется никакого разрыва или перерыва.

Сергей Юрьевич – человек очень искренний и гордый, творческий, ищущий, и когда он выступает – это всегда очень живое слово. И мне кажется, что он никогда не «играет» ни радость, ни искренность, ни восторг: он такой, какой есть, в общине, потому что перед лицом Божиим ничего не надо специально «представлять» и показывать. В церкви человек раскрывается какими-то удивительными гранями, и Господь действительно являет его лицо, его подлинную глубину. И действительно, Сергей Юрьевич, мне кажется, очень много потрудился для того, чтобы в годы тяжелые, советские, в человеке проявился образ Божий – так, как он действительно по-евангельски может проявиться. Это происходило и в тех случаях, когда ему приходилось – как всегда, гениально – играть тех людей, которые к этому образу имели порой мало отношения. Ведь его тонкое понимание человеческой души, ее природы, душевных и духовных движений всегда показывает меру подлинного знания глубины человеческого сердца и помогает другим людям прикоснуться к этой глубине.

То, о чем я говорю, – это мое личное к нему отношение, хотя я не могу сказать, что мы как-то отдельно знакомы – нет, только в братстве. Но церковь, которая живет как братство, община, братским духом, она и позволяет действительно прикасаться друг к другу сердцем – вот как Сергей Юрьевич открылся и продолжает открываться в таком общении. В церкви и раскрывается подлинная глубина и высота, возможности, дарования, таланты человека и его подлинный дар от Бога. Мне кажется, что в тех ролях, которые Сергей Юрьевич играл, которые, может быть, наиболее всем запомнились, проявились, с одной стороны, хрупкость, «кристальность» человеческого сердца, а с другой стороны – его скрытая мощь.

Ему удалось то, что, может быть, редко кому удается. Он нашел и ищет, и, самое главное, в себе являет не просто «мост» между церковью и культурой – не надо этот мост специально строить – но он никогда не играет в церкви роль человека внешнего, «представителя культуры», а в своих ролях – и в театральных спектаклях, и в кинематографе – он никогда не «играет» члена Церкви, не стилизуется, не позиционирует себя как-то нарочито как человека верующего. Он всегда равен себе. И тем самым он показывает подлинную глубину человеческого сердца и возможность жить по правде и по совести (за что он, как мы знаем, претерпел в советские годы) и продолжает «распахивать» человеческое сердце, его все время «боронить», углублять, разрывать для евангельского семени, давая возможность этому семени упасть на благодатную почву.

Зоя Дашевская

Материалы разворота подготовлены А.Алиевой, С.Андроненко и др.

8

МАРТ 2010

КИФА

Проблемы катехизации

ПРОЕКТ «ВНУТРЕННЯЯ МИССИЯ»

С участием 3-х отделов Екатеринбургской епархии – Молодёжного, Миссионерского, Катехизаторского – разработан проект, получивший название «Внутренняя миссия», сообщает Информационное агентство Екатеринбургской епархии.

Подготовку к таинству крещения авторы документа неразрывно связывают с последующим участием крещаемых в жизни церковной общины.

Ключевым звеном стратегии «внутренней миссии» являются «Открытые миссионерские встречи» со специально подготовленными приходскими священниками. Следствием таких встреч должно стать осознанное и регулярное участие верующих в церковных таинствах, организация разного рода приходских мероприятий, богословско-образовательных курсов.

В рамках проекта предусматривается создание училища катехизаторов.

Миссионерские мероприятия в виде выставок, праздников, диспутов, концертов не ограничиваются рамками прихода, они могут проводиться на предприятиях, в общественных организациях, школах и детсадах.

В документе также уделяется внимание формированию «обратной связи» между миссионерами и верующими, созданию межприходской миссионерско-просветительской сети, организации социальной работы, детских и молодежных групп, проведению паломнических поездок и летних молодежных лагерей.

Авторы и составители епархиального проекта рассчитывают доработать предложенную ими программу с участием всех епархиальных отделов.

В качестве организационных мер предлагается организовать постоянную рабочую группу по реализации проекта с участием представителей епархиальных отделов, подготовить миссионерскую группу с участием духовенства и мирян для проведения «Открытых миссионерских встреч», соответственно, программу таких встреч на приходах, максимально приближенную к условиям жизни современного человека. Например, один из вопросов, предлагающихся к широкому обсуждению, сформулирован следующим образом: «Почему крещенные жители наших городов не приходят в храмы?»

Следить за реализацией проекта будут подготовленные кураторы на местах. Кроме того, авторы проекта вынашивают планы создания епархиального миссионерского общества.

Благовест-инфо

КОММЕНТАРИЙ

Справедливости ради замечу, что пример этот в лице о. Александра Сандырева, Т.И. Заболотновой и других возник не из уральского «воздуха», а из московского. О. Александр, будучи просто Сашей, оглашался в одной из групп огласительного училища при МВПХШ (теперь это СФИ), потом закончил 4 курса СФИ, московского института, специализирующегося на миссии и катехизации. Хорошо, что не забывают (или не всё забывают), чему их учили. Жаль, что не помнят (или стыдятся?) тех, кто учил, и разрушили общение. Особенно жаль, потому что жизнь ушла вперед, формы и методы катехизации меняются, а то, что читают в принятых документах нашей епархии и слышу на катехизаторских семинарах, не то что не превосходит, но пока не достигает «Возможной системы оглашения» о. Георгия Кочеткова, по которой оглашался и сам начинал оглашать о. Александр. Слыши, как гремит слава екатеринбургской катехизации по РПЦ, но не вижу, чтобы качественно менялась жизнь нашей епархии, чтобы увеличивалось количество и особенно качество жизни мирян и клириков. Впрочем, то, что не видно мне, возможно, издалека виднее.

Олег Глаголев, Екатеринбург

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНИСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр „Преображение“»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“».

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Все права защищены

Телефоны распространителей:
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769
(Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова),
(499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной
службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тырыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,
г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 17 марта 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 19 марта 2010 г.

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)

КРЕШЕНИЕ И ПОКАЯНИЕ

Среди материалов «Кифы» о Рождественских чтениях 2010 г. наиболее «программным» с точки зрения катехизации был фрагмент доклада В.И. Якунцева, посвященного святоотеческим критериям готовности человека к крещению. Понимая, насколько важна не только теоретическая, но и (может быть, прежде всего) практическая сторона этой проблемы, мы обратились к священнослужителям различных епархий с вопросами о подготовке взрослых людей к крещению. К сожалению, для многих эти вопросы не выходят в практическую плоскость «в принципе»: так, один известный богослов, член рабочей группы по подготовке современного катехизиса Русской православной церкви, ответил так: «У нас в храме мы крестим в основном младенцев, взрослые крещаемые – большая редкость, поэтому навряд ли могу дать какие-то содержательные ответы на предложенные вопросы, исходя из своей паstryской практики. Мне кажется, лучше обратиться с ними к другим священникам, у которых на приходах есть полноценная катехизация для взрослых». В самом деле, пока что среди ответивших на вопросы – те священники, на приходах у которых есть катехизация. Вот присланные нам ответы:

– Как можно судить, готов человек к крещению или нет?

Прот. Александр Сорокин (СПб): Если честно, для меня самого это большая загадка – и чем дальше, тем больше. При том, что не поняла знаком с катехизацией (разумеется, не считая себя в этом деле «докой»). В любом случае, даже если подходит из «объективных» критериям (знакомство с Евангелием, знание Символа веры, нравственность и т.п.), – а это, наверное, и в самом деле, единственное, что остается, – здесь возможны толкования, как в ту, так и в другую сторону (плохо/хорошо знаком с Евангелием, знает/не знает Символ, нравственно чист/нечист), а значит, все довольно субъективно. Лиично я предпочитаю придерживаться презумпции готовности – тем более, что в Церкви действует чаще (не только в случае с крещением) презумпция неготовности, нечистоты, неправославия и прочих «не».

– Насколько оглашаемые связывают покаяние, без которого невозможно таинство крещения, с исправлением жизни?

Прот. Александр Сорокин: Все по-разному. Думаю, что это процесс не столь быстрый, сколь скоротечно само оглашение. В этом смысле крещение может быть (кто-то, возможно, не согласится) некоторой «форой».

– Обсуждается ли Вы с готовящимся к крещению грехи, связанные с нарушением заповедей Моисея? Исправляет ли человек то, что с этим связано (в частности, регистрирует «гражданский брак» и т.п.)?

Прот. Александр Сорокин: Нет, конкретные грехи не обсуждаются, хотя, разумеется, о заповедях Моисея говорится и в виде отдельной темы, и в виде ответов на вопросы.

– Есть ли какие-то еще критерии готовности человека к крещению?

Прот. Александр Сорокин: Затрудняюсь сказать.

Баптистерий епископской базилики древнего города Стоби (Македония). V-VI вв.

стить без веры нельзя. И это не должна быть какая-то смутная вера в «Бога-душе», это должна быть евангельская вера, Христова – правая, церковная, просвещенная, активная, ответственная. Если человек называет себя верующим, но годами обходится без церковного общения, без участия в Евхаристии и при этом себя неплохо чувствует, то мы знаем, такой человек – вовсе не верующий. Что следить, чтобы оглашаемый осознал это и искренне захотел стать верующим не «в душе», а на самом деле? – Это главный, самый тревожный вопрос для всякого нелестного катехизатора.

Вы совершенно верно заметили, крещение невозможно без покаяния, без перемен направления внутренней жизни.

Еврейское слово «шув», переводимое на русский как «покаяние», происходит от глагола «шув» (возвращаться) и потому означает «возвращение». Если ты заблудился в тёмном лесу, пойди ложной тропой, единственный способ вновь обрести цель и добраться до места назначения – вернуться назад, к развалке, чтобы затем идти в правильном направлении. Это и есть покаяние – не просто сидеть сидяма и каяться «ах, я такой великий грешник! горе мне, погиб я!», а решительно возвратиться к тому месту, от которого пошёл неверной дорогой («шув»). В общем-то, этимология еврейского слова «шув» близка этимологии греческого слова «метанойя», изменение ума. Итак, покаяние – возвращение в доброе состояние. Задача катехизатора – побуждать оглашаемых к этому. Покаяние – это и есть исправление жизни, а не бухгалтерский отчёт в грехах Тому, Кто о них лучше грешника знает.

Обсуждали ли мы с оглашаемыми заповеди Декалога? – Естественно. Подробнейшим образом разбираем, как человеку хранить эти заповеди.

Вопросы задавали Александр Буров, Анастасия Наконечная

Свято-Филаретовский православно-христианский институт проводит
17–19 мая 2010 г.

научно-богословскую конференцию

«ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ: ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Возрождение катехизации, основанной на святоотеческой традиции, является одной из самых насущных потребностей Православной церкви. Сегодня все более осознается необходимость уже не фрагментарной, а целостной катехизации тех, кто возвращается к вере отцов, и тех, кто впервые открывает для себя Православие. Необходимо соборное и творческое обращение к церковному пре-

данию, изучение святоотеческих принципов и методов катехизации и определение особенностей их применения в современной практике. Необходимо также обобщение современного опыта в этой области и анализ выявленных проблем.

По итогам конференции предполагается издать сборник, в который войдут не только доклады, но и выступления в прениях.

Приглашаем к участию в конференции заинтересованных священнослужителей, имеющих опыт катехизации, и катехизаторов-мирян.

Оргкомитет

Адрес: Москва, 105062,
ул. Покровка, д. 29, оф. 38
Тел. (495) 6230380, 6257786
Эл. адрес: info@sfi.ru